

- Детская исповедь: не навреди!
 -
 - 1. Начиная с какого возраста ребёнок должен исповедоваться?
 - 2. Как часто нужно исповедовать ребёнка
 - 3. Насколько часто надо причащать маленьких детей?
 - 4. Родительское участие в подготовке к исповеди
 - 5. Как научить ребенка правильно исповедоваться?
 - 6. Может ли ребёнок сам выбирать, у какого священника исповедоваться?

- 7. Как воспитать в детях благоговейное отношение к Причастию и к богослужениям?
-

Детская исповедь: не навреди!

Участие в любом Таинстве Церкви должно быть сознательным, едва ли с этим кто-нибудь поспорит. А наши дети до поры до времени растут в существующих семейных традициях. Собственный выбор они делают уже в подростковом возрасте, и следует заметить, часто совсем не тот, что мы ожидаем от своих чад.

В книге известного богослова и религиозного публициста протоиерея Максима Козлова излагаются размышления о современной практике детской

исповеди, а также полезные советы, как избежать серьезных родительских ошибок в желании приобщить к церковной жизни своих детей. Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви.

1. Начиная с какого возраста ребёнок должен исповедоваться?

На мой взгляд, довольно важным проблемным моментом в сегодняшней жизни Церкви является практика детской исповеди. Норма о том, что дети должны исповедоваться перед Причастием с семи лет, устоялась с синодальной эпохи. Как писал в своей книге о таинстве Покаяния отец Владимир Воробьев, для многих и многих детей

сегодня физиологическое взросление настолько опережает духовное и психологическое, что большинство сегодняшних детей в семь лет исповедоваться не готовы. Не пора ли сказать, что этот возраст устанавливается духовником и родителем абсолютно индивидуально по отношению к ребенку? В семь лет, а некоторые и чуть раньше, они видят различие хороших и плохих поступков, но говорить о том, что это осознанное покаяние, ещё рано. Только избранные, тонкие, деликатные натуры способны в столь раннем возрасте это испытать. Есть удивительные детишки, которые в

пять—шесть лет обладают ответственным нравственным сознанием, но чаще всего это другие вещи. Либо побуждения родителей, связанные с желанием иметь в исповеди дополнительный инструмент воспитания (часто бывает, что когда маленький ребенок плохо себя ведет, наивная и добрая мама просит священника поисповедовать его, думая, что если он покается, то будет слушаться). Либо какое-то обезьянничество по отношению к взрослым со стороны самого ребёнка — нравится: стоят, подходят, батюшка что-то им говорит. Хорошего из этого ничего не происходит. У большинства

нравственное сознание просыпается значительно позже. Не вижу в этом ничего катастрофического. Пусть приходят в девять, десять лет, когда у них появится большая степень зрелости и ответственности за свою жизнь. На самом деле, чем раньше ребенок исповедуется, тем хуже для него — видимо, не зря детям не вменяются грехи до семи лет. Только с достаточно более позднего возраста они воспринимают исповедь как исповедь, а не как перечень того, что сказано мамой или папой и записано на бумаге. И вот эта формализация исповеди, происходящая у ребенка, в современной практике нашей

церковной жизни является довольно опасной вещью.

2. Как часто нужно исповедовать ребёнка

Отчасти на собственных ошибках, отчасти советуясь с более опытными священниками, я пришел к выводу, что детей надо исповедовать как можно реже. Не как можно чаще, а как можно реже. Худшее, что можно сделать, — это ввести для детей еженедельную исповедь. У них она более всего ведет к формализации. Так они ходили и просто причащались каждое воскресенье или, по крайней

мере, часто, что тоже вопрос, правильно ли для ребенка, а потом — с семи лет — их водят тоже чуть ли не каждое воскресенье под разрешительную молитву. Дети очень быстро научаются говорить правильное священнику — то, что батюшка ожидает. Маму не слушался, в школе грубил, ластик украл. Перечень этот легко восстанавливается. И они даже не встречаются с тем, что такое исповедь как покаяние. И бывает, что целые годы приходят на исповедь с одними и теми же словами: я не слушаюсь, я грублю, я ленюсь, забываю молитвы читать — вот короткий набор обычных детских

грехов. Священник, видя, что кроме этого ребенка к нему стоят ещё много других людей, отпускает ему грехи и на этот раз. Но по прошествии нескольких лет такому «воцерковленному» чаду будет вообще непонятно, что такое покаяние. Для него не составляет никакого труда сказать, что он то-то и то-то плохо сделал, «что-то пробубнить» по бумажке или по памяти, за что его или погладят по голове, или скажут: «Коля, не надо воровать ручки», а потом: «Не надо привыкать (да, потом уже привыкать) к сигаретам, смотреть эти журналы», и далее по нарастающей. А потом Коля скажет;

«Не хочу я слушать тебя». Маша тоже может сказать, но девочки обычно быстрее взрослеют, они успевают приобрести личный духовный опыт раньше, чем могут прийти к такому решению.

Когда ребенка первый раз приводят в поликлинику и заставляют раздеться перед врачом, то он, конечно, стесняется, ему неприятно, а положат его в больницу и будут каждый день перед уколом рубашку задирать, то он начнет делать это совершенно автоматически без всяких эмоций. Так же и исповедь с какого-то времени может не вызывать у него

уже никаких переживаний. Поэтому, благословлять их на Причастие можно достаточно часто, но исповедоваться детям нужно как можно более редко. Взрослым мы действительно по многим практическим причинам не можем разнести Причастие и таинство Покаяния надолго, но к детям—то, наверное, можно было бы эту норму применить и говорить, что ответственная серьезная исповедь отрока или отроковицы может осуществляться с достаточно большой периодичностью, а в прочее время — давать им благословение на причастие. Думаю, добро будет, посоветовавшись с духовником,

исповедовать такого маленького грешника первый раз в семь лет, второй раз – в восемь, третий раз – в девять лет, несколько оттянув начало частой, регулярной исповеди, чтобы ни в коем случае она не становилась привычкой. Взрослым мы действительно по многим практическим причинам не можем разнести Причастие и таинство Покаяния надолго, но к детям—то наверное можно было бы эту норму применить и говорить, что ответственная серьезная исповедь отрока или отроковицы может осуществляться с достаточно большой периодичностью, а прочее – давать им благословение на

причастие, ввести это не в
самодеятельность священника, а в
каноническую норму.

3. Насколько часто надо причащать маленьких детей?

Младенцев хорошо причащать часто, так как мы веруем, что принятие Святых Христовых Таин преподается нам во здравие души и тела. И младенец освящается как грехов неимуший, телесным своим естеством соединяясь с Господом в Таинстве Причащения. А вот когда дети начнут подрастать и когда они уже узнают, что это Кровь и Тело Христовы и что это Святыня, то очень важно не превратить

Причастие в еженедельную процедуру, когда они перед Чашей резвятся и подходят к ней, не очень задумываясь о том, что они делают. И если вы видите, что ваш ребенок раскапризничался перед службой, довел вас, когда проповедь священника чуть затянулась, подрался с кем-то из сверстников, стоящих тут же на службе, не допускайте его к Чаше. Пусть он поймет, что не во всяком состоянии можно подходить к Причастию. Он только благоговейнее будет к нему относиться. И лучше пускай он будет несколько реже, чем бы вам хотелось, причащаться, но понимать, ради чего приходит в церковь. Очень

важно, чтобы родители не начали относиться к причащению ребенка как к некоторому магизму, перекладывая на Бога то, что мы сами должны сделать. Однако Господь ведь от нас ждет того, что мы можем и должны сделать сами, в том числе и по отношению к нашим детям. И только там, где наших сил нет, там благодать Божия восполняет. Как говорится в другом церковном таинстве — «немогущая врачует, оскудевающая восполняет». Но что ты можешь, делай сам.

4. Родительское участие в подготовке к исповеди

Главное, чего нужно избегать родителям при подготовке ребенка к исповеди, в том числе и к первой, — это наговаривания ему списков тех грехов, которые с их точки зрения, у него есть, или, вернее, автоматического перенесения каких-то его не самых лучших качеств в разряд грехов, в которых он должен покаяться священнику. И, конечно

же, ни в каком случае нельзя спрашивать ребенка после исповеди о том, что он сказал батюшке и что тот ему сказал в ответ, и не забыл ли он о таком-то грехе. В данном случае родители должны отойти в сторону и понимать, что Исповедь, даже семилетнего человека, — это Таинство. Вмешательство кого бы то ни было в Таинство церковное, особенно такое деликатное, как Таинство Исповеди, является совершенно неприемлемым. И любое вторжение туда, где есть только Бог, исповедующийся человек и принимающий исповедь священник, пагубно. Ребенок может поделиться тем, что он говорил, если ему самому

захотелось. Но не надо показывать нашу чрезвычайную в этом заинтересованность. Рассказал — хорошо, нет — ничего страшного... Чаще дети говорят не то, что они сами сказали на исповеди, а то, что услышали от священника. Останавливать их в этом не нужно, но входить в какое-либо обсуждение и толкование слов священника или, тем более, критику, если это не совпадает с тем, что, на наш взгляд, необходимо было бы нашему ребенку услышать, нельзя. Более того, нельзя, исходя из этих слов ребёнка, потом идти и что-то выяснять у священника. Или пытаться ему помочь правильнее обращаться с

собственным чадом: знаете, батюшка, вот Вася сказал мне, что Вы ему дали такой совет, а я—то знаю, что он Вам не вполне правильно все изложил, поэтому Вы не вполне разобрались, и лучше бы Вам в следующий раз сказать ему то—то и то—то. От такого материнского напора, безусловно, нужно себя удерживать. В тех случаях, когда это сознание нужно воспитывать в прихожанах, его нужно воспитывать через проповедь, через самую организацию совершения исповеди, через предварительное многократное оповещение о том, что не нужно подходить слишком близко, нельзя каким—то образом реагировать, если

вы что-то случайным образом услышали во время исповеди. Может быть, проводить особенные беседы с родителями и с прародителями об их деликатном отношении к исповеди детей и внуков. Всё это, безусловно, в том или ином виде может иметь место.

5. Как научить ребенка правильно исповедоваться?

Побуждать своих детей нужно скорее не к тому, как исповедаться, но к самой необходимости исповеди. Через собственный пример, через умение открыто повиниться в своих грехах перед близкими, перед своим ребёнком, если перед ним виноваты. Через наше отношение к Исповеди, так как, когда мы идем причащаться и осознаем свою немирность или те обиды, которые причинили другим, мы прежде всего должны со всеми

примириться. И все это вместе взятое не может не воспитывать у детей благоговейного отношения к этому Таинству.

А главным учителем того, как ребёнку каяться, должен быть совершитель этого Таинства — священник. Ведь покаяние — это не только некое внутреннее состояние, но ещё и Таинство церковное. Не случайно исповедь называется Таинством Покаяния. В зависимости от меры духовного взросления ребёнка его надо подводить к первой исповеди. Задача родителей — объяснить, что такое исповедь и зачем она нужна. Они должны объяснить ребёнку, что исповедь не

имеет ничего общего с его отчетом перед ними или перед директором школы. Это то и только то, что мы сами осознаем как нехорошее и недоброе в нас, как плохое и грязное и чему мы очень не рады, о чем трудно сказать, и о чем нужно сказать Богу. А дальше эту область учительства надо передавать в руки внимательного, достойного, любящего духовника, ибо ему дана в Таинстве Священства благодатная помощь говорить с человеком, в том числе и маленьким, о его грехах. И ему естественней говорить с ним о покаянии, чем его родителям, ибо это как раз тот случай, когда невозможно и бесполезно

апеллировать к собственным примерам или к примерам известных ему людей. Рассказывать своему ребенку, как ты сам первый раз покаялся, — в этом есть какая-то фальшь и ложное назидательство. Мы ведь не для того каялись, чтобы кому бы то ни было об этом рассказывать. Не менее ложно было бы рассказывать ему о том, как наши близкие через покаяние отошли от тех или иных грехов, ведь это означало бы хотя бы косвенно судить и оценивать те грехи, в которых они пребывали. Поэтому разумнее всего вручить ребёнка в руки того, кто от Бога поставлен учителем Таинства Исповеди.

6. Может ли ребёнок сам выбирать, у какого священника исповедоваться?

Если сердце маленького человека чувствует, что хочет исповедоваться именно у этого батюшки, который, может быть, помоложе, поласковее, чем тот, к кому вы сами ходите, или, может быть, привлёк своей проповедью, доверьтесь своему ребёнку, пусть он пойдёт туда, где ему никто и ничто не будет мешать каяться в грехах

перед Богом. И даже если он не сразу определится в своем выборе, даже если его первое решение окажется не самым надежным, и он вскорости поймет, что к отцу Иоанну не хочет, а хочет к отцу Петру, дайте ему самому выбрать и устояться в этом. Обретение духовного отцовства – процесс очень деликатный, внутренне интимный, и не нужно в него вторгаться. Так вы больше поможете своему чаду.

А если в результате своего внутреннего духовного поиска ребенок скажет, что его сердце прилепилось к другому приходу, куда ходит подруга Таня, и что ему там

больше нравится – и как поют, и как священник разговаривает, и как люди друг к другу относятся, то мудрые родители–христиане, конечно же, порадуются за этот шаг своего отрока и не будут со страхом или недоверием думать: а поехал ли он на службу, и, собственно, почему он не там, где мы? Нужно препоручать наших детей Богу, тогда Он Сам их сохранит.

Мне вообще кажется, что иной раз самим родителям важно и полезно своих детей, начиная с какого–то их возраста, посылать в другой приход, чтобы они были не с нами, не на наших глазах, чтобы не

возникало этого типичного родительского искушения – боковым зрением проверить, а как там наше чадо, молится ли, не болтает ли, почему его не допустили до Причастия, за какие такие грехи? Может, мы так, косвенно, по разговору с батюшкой поймем? Вот от таких ощущений почти невозможно избавиться, если ребенок ваш рядом с вами в храме. Когда дети маленькие, то родительский досмотр в разумной мере понятен и нужен, когда же они становятся отроками, то, быть может, лучше мужественно пресечь такого рода близость с ними, подальше отойдя от их жизни,

умалить себя ради того, чтобы было больше Христа, а меньше тебя.

7. Как воспитать в детях благоговейное отношение к Причастию и к богослужениям?

Прежде всего, нужно самим родителям любить Церковь, церковную жизнь и любить в ней каждого человека, в том числе и маленького. И любящий Церковь сумеет это передать своему малышу. Это главное, а все остальное – уже просто конкретные методики.

Мне вспоминается рассказ протоиерея Владимира Воробьева, которого в детстве водили к Причастию только несколько раз в году, но он помнит каждый этот раз, и когда это было, и какое это было духовное переживание. Тогда, в сталинское время, в церковь часто ходить было нельзя. Так как если бы тебя увидели даже твои товарищи, то это могло грозить не только потерей образования, но и тюрьмой. И отец Владимир вспоминает каждый свой приход в церковь, который был для него великим событием. Не могло быть и речи о то, чтобы на службе шалить, переговариваться, болтать со

сверстниками. Нужно было прийти на литургию, помолиться, причаститься Святых Христовых Таинств и жить ожиданием следующей такой встречи. Думается, и мы должны понимать Причастие, в том числе и маленьких детей, вступивших в пору относительной сознательности, не только как лекарство во здравие души и тела, но как нечто неизмеримо более важное. Даже ребенком оно должно восприниматься прежде всего как соединение со Христом.

Главное, о чем нужно думать, — чтобы посещение службы и причастие стали для ребенка не тем,

к чему мы его понуждаем, а тем, что он должен заслужить. Надо постараться так перестроить наше внутрисемейное отношение к богослужению, чтобы мы не тянули своего отрока причащаться, а он бы сам по прошествии определенного пути, подготавливающего его к принятию Святых Христовых Таин, получал право прийти на литургию и приобщиться. И, быть может, лучше, чтобы воскресным утром мы бы не тормозили своего развлекавшегося в субботу вечером ребенка: «Вставай, на литургию опаздываем!», а он бы, проснувшись без нас, увидел, что дом—то пуст. И оказался и без родителей, и без церкви, и без

праздника Божиего. Пусть он до этого лишь на полчаса приходил на службу, к самому причастию, но все равно не может не почувствовать некоторое несоответствие воскресного лежания в постели тому, что должен в это время делать каждый православный христианин. Когда же сами вернетесь из церкви, не упрекните своего отрока словами. Быть может, ваша внутренняя скорбь по поводу его отсутствия на литургии даже действенной отзовется в нем, чем десять родительских понуканий «а ну пойди», «а ну подготовься», «а ну прочитай молитвы».

Поэтому родители своего ребёнка уже в его сознательном возрасте никогда не должны побуждать к исповеди или причастию. И если они смогут себя в этом сдерживать, то тогда благодать Божия обязательно коснется его души и поможет в таинствах церковных не затеряться.

Это только некоторые моменты, связанные с современной практикой детской исповеди, которые я изложил просто как приглашение к тому, чтобы мы продолжили это обсуждать и, вероятно, в очень слабой дискуссионной форме. Но хочется, чтобы люди в значительной

степени более духовно опытные и
десятилетиями имеющие
духовническую практику,
высказались бы по этому поводу.